

Роль лидеров неформальных групп осужденных в системе пенитенциарной субкультуры

Ионцева Мария Владимировна

Д-р психол. наук, проф. каф. социологии, психологии управления и истории

ORCID: 0000-0001-5229-5435, e-mail: miontseva1@gmail.com

Щербакова Яна Владимировна

Ст. преп. каф. управления персоналом

ORCID: 0009-0006-8330-3411, e-mail: yana17.94@mail.ru

Джумабаев Отабек Сабирджанович

Аспирант

ORCID: 0000-0002-3920-6212, e-mail: orly2004@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Рассмотрены функциональная роль лидеров неформальных групп осужденных в системе пенитенциарной субкультуры и их влияние на внутригрупповые нормы, управляемость учреждения и процессы ресоциализации. Цель настоящего исследования – выявить механизмы формирования и поддержания неформального лидерства, описать его функции и определить направления противодействия деструктивному влиянию. Методологическую основу исследования составили анализ, синтез, сравнение и обобщение научных источников, контент-анализ публикаций и диссертационных исследований, а также системный и структурно-функциональный подходы. Уточнено рабочее определение лидера неформальной группы осужденных. Предложена типология лидеров по функциональной роли (организаторская, регуляторно-арбитражная, информационная, экономическая), источникам авторитета (статусно-традиционные, ресурсные, силовые, коммуникативно-харизматические) и масштабу влияния (локальные, межгрупповые, общеучрежденческие). Показано, что устойчивость лидерского статуса обеспечивается сочетанием репутации, контроля ресурсов, санкционирования и посредничества, что повышает сопротивляемость осужденных официальным требованиям и снижает вовлеченность в коррекционные программы. Практическая значимость исследования связана с обоснованием комплекса мер: режимно-организационных, психолого-педагогических и кадрово-обучающих, направленных на снижение ресурсной и нормативной монополии неформальных лидеров. Перспективы исследования – эмпирическая верификация типологии и оценка эффективности предложенных мер в различных типах учреждений.

Ключевые слова

Лидеры неформальных групп, тюремная субкультура, криминальные традиции, ресоциализация осужденных, пенитенциарная система, воровские законы, криминальный авторитет, управление заключенными

Для цитирования: Ионцева М.В., Щербакова Я.В., Джумабаев О.С. Роль лидеров неформальных групп осужденных в системе пенитенциарной субкультуры // Вестник университета. 2026. № 2. С. 253-263.

The role of leaders of informal groups of convicts in the penitentiary subculture system

Maria V. Iontseva

Dr. Sci. (Psy), Prof. at the Sociology, Psychology of Management and History Department
ORCID: 0000-0001-5229-5435, e-mail: miontseva1@gmail.com

Yana V. Scherbakova

Senior Lecturer at the Personnel Management Department
ORCID: 0009-0006-8330-3411, e-mail: yana17.94@mail.ru

Otabek S. Dzhumabaev

Postgraduate Student
ORCID: 0000-0002-3920-6212, e-mail: orly2004@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The functional role of leaders of informal groups of convicts in the penitentiary subculture system and their influence on intra-group norms, the institution manageability, and the re-socialization processes have been studied. The purpose of the study is to identify the mechanisms of forming and maintaining informal leadership and describe its functions and ways to counter destructive influence. The methodological basis of the research was the analysis, synthesis, comparison, and generalization of scientific sources, content analysis of publications and dissertation research, as well as systematic and structural-functional approaches. The working definition of a leader of an informal group of convicts has been clarified. A typology of leaders has been proposed by functional role (organizational, regulatory-arbitration, informational, and economic), sources of authority (status-traditional, resource, power, and communicative-charismatic), and the scale of influence (local, intergroup, and general management). The stability of leadership status is ensured by a combination of reputation, resource control, authorization, and mediation, which increases the resistance of convicts to official demands and reduces involvement in correctional programs. The practical significance of the study is related to the substantiation of a set of measures – regime-organizational, psychological-pedagogical, and personnel-training, – aimed at reducing the resource and regulatory monopoly of informal leaders. The prospects of the research are the typology empirical verification and evaluation of the proposed measures effectiveness in various types of institutions.

Keywords

Leaders of informal groups, prison subculture, criminal traditions, convicts resocialization, penitentiary system, theft laws, criminal authority, management of prisoners

For citation: Iontseva M.V., Scherbakova Ya.V., Dzhumabaev O.S. (2026) The role of leaders of informal groups of convicts in the penitentiary subculture system. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 253-263.

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика пенитенциарной (тюремной) субкультуры и неформального лидерства в местах лишения свободы рассматривается в криминологии и пенитенциарной психологии с различных позиций: как система норм и стратификации, обеспечивающая внутреннюю «регуляцию» замкнутого сообщества, как фактор криминализации и десоциализации, как препятствие ресоциализации. В отечественной литературе существенный вклад в описание структуры и элементов субкультуры внесли исследователи, анализирующие нормы, статусы и внутригрупповую регуляцию, а также авторы, рассматривающие влияние криминальных авторитетов и теневого управления на режим и безопасность исправительных учреждений.

Тюремная субкультура, сформированная в условиях изоляции, является важным объектом изучения социальной психологии и криминологии. В этой замкнутой системе неформальные группы осужденных играют значительную роль в поддержании специфических норм и правил, отличающихся от общепринятых социальных стандартов. Лидеры таких групп, обладающие авторитетом и влиянием, становятся ключевыми фигурами, регулирующими отношения внутри сообщества. Их деятельность влияет не только на внутреннюю организацию тюремной жизни, но и на процессы ресоциализации заключенных после их освобождения.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что понимание роли лидеров неформальных групп осужденных позволяет выявить механизмы, через которые криминальная субкультура сохраняется и воспроизводится в местах лишения свободы.

Целью настоящего исследования является рассмотрение роли лидеров неформальных групп, осужденных в системе субкультуры осужденных.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать научные подходы к пониманию пенитенциарной (тюремной) субкультуры как среды формирования неформальных норм и статусов;
- дать определение лидера неформальной группы осужденных и предложить типологию лидеров;
- раскрыть механизмы формирования и поддержания авторитета лидера в местах лишения свободы;
- охарактеризовать функциональную роль лидеров (информационную, организационную, нормативно-регулирующую, экономическую);
- показать влияние неформального лидерства на пенитенциарную систему (управляемость, конфликты, дисциплина) и на процессы ресоциализации;
- предложить стратегии противодействия деструктивному влиянию лидеров и критерии их практической применимости.

Объектом исследования выступают неформальные отношения и стратификация в среде осужденных в местах лишения свободы.

Предметом исследования является функциональная роль лидеров неформальных групп осужденных, механизмы их авторитета и влияние на поведение осужденных, режим и процессы ресоциализации.

В работе применены:

- анализ и обобщение научной литературы по пенитенциарной психологии, криминологии и социологии девиантных групп;
- контент-анализ описаний неформальной стратификации, норм и механизмов поддержания авторитета в местах лишения свободы;
- структурно-функциональный анализ, позволивший выделить функциональные роли лидеров (информационную, организационную, регулирующую, экономическую) и оценить их последствия для управляемости учреждения и ресоциализации осужденных.

ПОНЯТИЕ И ТИПОЛОГИЯ ЛИДЕРОВ В НЕФОРМАЛЬНЫХ ГРУППАХ ОСУЖДЕННЫХ

Под лидером неформальной группы осужденных в настоящей работе понимается осужденный, который в условиях пенитенциарной изоляции обладает устойчивым неформальным статусом, признан значимой частью группы и способен систематически оказывать влияние на поведение других осужденных: задавать нормы взаимодействия, выступать арбитром в конфликтах, распределять ресурсы и санкционировать отклонения от принятых правил.

Типология лидеров неформальных объединений осужденных может описываться через несколько взаимодополняющих оснований, фиксирующих их роль в структуре сообщества, происхождение влияния, масштаб распространения авторитета и направленность воздействия на групповую динамику. В функциональном измерении выделяются:

- фигуры организаторского типа, обеспечивающие координацию совместных действий, распределение ролей и мобилизацию участников;
- лидеры регуляторно-арбитражного профиля, поддерживающие соблюдение неформативных предписаний, разрешающие конфликты и иницилирующие санкции;
- информационные посредники, аккумулирующие и транслирующие значимую информацию внутри сообщества и между группами;
- экономические распорядители, контролирующие неформальное перераспределение ресурсов, участие в «общаке» и доступ к дефицитам.

По источникам авторитета различаются:

- статусно-традиционные лидеры, опирающиеся на признанный криминальный статус и символический капитал;
- ресурсные лидеры, чье влияние связано с контролем материальных благ, дефицитных услуг и каналов обмена;
- силовые лидеры, закрепляющие позиции посредством угрозы принуждения;
- коммуникативно-харизматические лидеры, поддерживающие легитимность за счет убеждения, переговорных компетенций и способности к консолидации группы.

По масштабу влияния фиксируются локальные лидеры, значимые в пределах камеры или отряда, межгрупповые, распространяющие влияние на несколько отрядов либо секторов, и общепедагогические, действующие на уровне учреждения при наличии устойчивых связей и признания. По ориентации воздействия выделяется преимущественно деструктивный тип, воспроизводящий криминальные нормы и противодействующий официальному режиму, а также ситуативно-адаптивный, ориентированный на прагматическое посредничество и снижение конфликтности при сохранении неформальных правил.

Необходимость рассмотрения данной темы заключается в том, что интерес к криминальной субкультуре последние годы вырос, с учетом того, что по решению Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г. международное общественное движение «АУЕ» было признано экстремистским, а его деятельность запрещена на территории Российской Федерации. Это влияние заметно в проникновении элементов криминальной субкультуры в культуру, язык и поведение, что отражается в литературе, кинематографе и музыке¹.

Криминальная субкультура охватывает множество элементов, включая неформальные нормы поведения, установки, специфический жаргон, характерные манеры, татуировки, песни, а также криминальную идеологию и мораль, которые противопоставлены общественным ценностям. Этот комплекс также включает образ жизни, организацию и культ, где центральное место занимают личности и оружие. Понимание этой субкультуры необходимо для оценки уровня сплоченности заключенных, анализа изменений в их психологии и разработки эффективных профилактических мер.

Криминальная субкультура оказывает разрушительное воздействие на правовые и моральные основы общества, подрывая работу правоохранительных органов, особенно в пенитенциарной системе, и способствует распространению правового нигилизма среди определенных групп населения. Для разработки стратегий по предупреждению криминогенных ситуаций и межличностных конфликтов среди заключенных важно учитывать влияние этой субкультуры.

Агрессивное поведение заключенных тесно связано с воздействием криминальной субкультуры. Она усугубляет криминогенную обстановку и способствует совершению новых преступлений. В условиях лишения свободы влияние со стороны других заключенных усиливает десоциализацию и криминализацию личности, что делает осужденного более опасным для общества. В этой среде заключенные адаптируются к криминальным нормам и традициям, что усиливает их склонность к агрессии [1].

Если говорить о функционировании криминальной субкультуры на территории исправительных учреждений, то она функционирует как социальная система, включающая несколько ключевых элементов. При поступлении в исправительное учреждение осужденного распределяют в отряд в зависимости от наличия

¹ Верховный суд признал экстремистским движение «АУЕ». Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/9217761> (дата обращения: 10.11.2025).

свободных мест. Это часто вызывает снижение самооценки и чувство неполноценности. В ответ осужденный может стремиться к неформальной самоорганизации, чтобы утвердить свою значимость. Формальная структура, как правило, не охватывает всех аспектов жизни заключенного, что оставляет пространство для его личных мотивов и самовыражения, которые могут противоречить требованиям официальной организации.

Самоорганизация в местах лишения свободы особенно ярко проявляется из-за строгих ограничений и уравнилельных мер. Примером может служить сахалинская каторга, где А.П. Чехов и В. Дорошевич обратили внимание на важность внутренней самоорганизации заключенных, которая активно использовалась администрацией.

Среда заключенных делится на официальные и неофициальные структуры. Официальная структура определяется распределением ролей, например, бригадир или звеньевой, согласно приказам и распоряжениям. Неофициальные группы, охватывающие большинство заключенных, формируются на основе личных взаимоотношений и общих ценностей, норм и интересов.

И.П. Башкатов выделяет несколько типов групп с отрицательной направленностью:

- открытая активная – включает осужденных, которые активно нарушают режим и открыто выражают недовольство администрацией;
- открытая пассивная – пассивные нарушители, чье недовольство проявляется в основном в словесной форме;
- скрытая отрицательная – группы с лидерами, которые настроены негативно и подстрекают других к нарушениям [2].

В иерархии криминальной субкультуры главными ее участниками выступают «закоренелые» представители криминального мира, такие как воры в законе, авторитеты и смотрящие. Воры в законе играют особенно важную роль. Они собирают и анализируют информацию о криминальной и тюремной среде, поддерживают связи с внешним миром, пропагандируют криминальный образ жизни. Кроме того, они организуют и управляют «общаком», под которым понимается коллективно собранные денежные средства, используемые для нужд заключенных.

Чем выше ранг лидера в криминальной структуре, тем более жесткие требования предъявляются к его личности. Биография такого человека должна быть безупречной, без каких-либо пятен, способных подорвать его авторитет среди преступного сообщества. В этой среде действует непоколебимый принцип: ничего не забывается и не прощается. Любая ошибка независимо от времени ее совершения может привести к утрате доверия.

Лидеры криминальных групп обычно славятся своей чистой репутацией. Они строго придерживаются «воровских понятий» и традиций, принятых в криминальном мире. Заключенные уважают их за способность находить общий язык как с другими осужденными, так и с представителями администрации. Их поведение всегда организовано таким образом, чтобы избежать ситуаций, способных подорвать их достоинство или снизить авторитет. Потеря лица или уступка перед обидчиком для них немислима. Они готовы на любые действия, чтобы сохранить свой статус как в тюрьме, так и на воле.

Для субкультурной иерархии характерна высокая чувствительность к репутационным потерям: демонстрация слабости или неспособность ответить на вызов могут интерпретироваться как утрата статуса и вести к снижению влияния внутри сообщества. Этот человек потребовал укол наркотического вещества на территории наркопритона вне очереди, что вызвало конфликт с двумя кавказцами. Ситуация обострилась, и ему пришлось временно отступить. Однако он вернулся с огнестрельным оружием, вывел своих обидчиков на улицу и расстрелял их. Этот случай ясно показывает, насколько важно для лидера в криминальной среде сохранить свой статус любой ценой.

Потеря статуса для мужчины является серьезным ударом, особенно в криминальной среде, где это означает утрату привилегий. Понижение неформального статуса значительно ухудшает условия жизни в местах лишения свободы. Именно поэтому в случае, если «воры» и авторитеты попадают в так называемые «красные зоны», где администрация не позволяет криминальным структурам влиять на ситуацию, они часто требуют перевода в другое учреждение. В таких зонах заключенные живут по строгим правилам, что не устраняет криминальных лидеров. В случае неудачи в установлении контроля над зоной они рискуют утратить свой авторитет. В связи с этим такие лидеры предпочитают находиться в штрафном изоляторе (далее – ШИЗО) или помещении камерного типа (далее – ПКТ), где действуют неформальные законы и можно избежать унижительных обязанностей.

Кандидат на должность «смотрящего» за зоной должен уметь решать сложные задачи. В некоторых случаях его функции может выполнять «вор» или «положенец», если в учреждении нет других кандидатов. Их деятельность в этом случае практически не отличается от работы обычного «смотрящего», различие лишь в их статусе в криминальной иерархии.

«Смотрящие» за зоной подотчетны перед «ворами», которые назначили их на эту должность. Кандидатура «смотрящего» должна быть согласована с администрацией исправительного учреждения, что подтверждается данными опросов. Большинство сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний указали, что чаще всего кандидатура «смотрящего» согласовывается с заместителем начальника по безопасности и оперативной работе.

Взаимодействие между администрацией и «смотрящим» осуществляется через негласные переговоры, на которых обсуждаются условия сотрудничества. Администрация требует от «смотрящего» поддержания порядка и предотвращения преступлений, взамен разрешая ему управлять тюремной общиной. Однако такое сотрудничество связано с рисками, так как криминальные лидеры могут использовать его для манипуляций. Они стараются избегать открытых конфликтов с властями, чтобы сохранить контроль над ситуацией в зоне.

Если «смотрящий» нарушает правила или утрачивает доверие, его могут поместить в ШИЗО или ПКТ, что приведет к потере статуса и привилегий. В криминальной среде, как и в государственной, коррупция является распространенным явлением. Лидеры, обладающие властью, часто используют ее для личного обогащения, что подтверждается результатами исследований. Основные цели «воров» и авторитетов – это личное обогащение, поддержка «воровского общака», борьба с нарушениями прав заключенных и установление криминального порядка в учреждениях [3].

Работы других авторов показывают, что большинство лидеров в тюрьмах и колониях – это мужчины в возрасте от 30 до 45 лет с обширным криминальным опытом². Многие из них используют поддельные документы, чтобы оправдать свой образ жизни, например, справки о наличии инвалидности или хронического заболевания. Большинство из них неоднократно судимы за преступления, связанные с имущественными или насильственными действиями.

Для лидера в местах лишения свободы важно обладать криминальным опытом, связями в преступной среде и поддержкой других авторитетных лидеров. Способность принимать верные решения в конфликтных ситуациях является ключевым качеством, которое лидер должен регулярно демонстрировать перед другими осужденными.

Лидеры преступных групп обычно являются общительными, инициативными и умеющими подчинять других своей воле. Однако они также могут проявлять жестокость и мстительность. В социальной психологии лидерские качества включают инициативность, активность и организаторские способности. Для криминальных лидеров в колониях также характерны антиобщественные убеждения и специальные знания, которые помогают им успешно достигать преступных целей.

Лидеры низших звеньев подчиняются более высоким по статусу, что подтверждает существующую иерархию управления. Хотя таких лиц относительно немного, они отличаются строгим соблюдением «воровских законов», значительным влиянием и экономическими возможностями как в тюрьме, так и на свободе [4].

Сотрудники пенитенциарных учреждений активно исследуют влияние тюремной субкультуры на осужденных, анализируя уровень криминогенности среды и антисоциальное поведение заключенных как результат этого влияния. Для разработки эффективных мер борьбы с этим явлением необходимо понимать специфику тюремной субкультуры, что влияет на уровень преступности и работу судебно-исполнительных органов.

Одной из значительных проблем является отсутствие четких критериев в Уголовном кодексе Российской Федерации, которые позволили бы судьям назначать принудительные работы вместо лишения свободы [5].

Особое внимание следует уделять молодым мужчинам, осужденным за менее тяжкие преступления. Администрациям пенитенциарных учреждений необходимо активно разрабатывать стратегии борьбы с негативным влиянием тюремной субкультуры.

Криминальная субкультура оказывает существенное негативное влияние на заключенных, затрудняя их последующую ресоциализацию, и требует серьезных мер со стороны правоохранительных органов [6].

² Лидеры в местах лишения свободы. Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/21548/> (дата обращения: 10.11.2025).

ФУНКЦИИ ЛИДЕРОВ В ТЮРЕМНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ

Лидеры неформальных тюремных групп играют ключевую роль в поддержании порядка и функционировании тюремной субкультуры. Их функции можно разделить на четыре основные категории: информационная, организаторская, нормативно-регулирующая и принятие решений.

Информационная функция подразумевает сбор, анализ и оценку данных, необходимых для урегулирования вопросов внутри группы и при взаимодействии с другими группами. Это может включать изучение новых правил, а также сбор информации о конкретных людях или событиях, которые оказывают влияние на жизнь группы.

Организаторская функция предполагает планирование и распределение обязанностей среди членов группы. Лидер следит за выполнением этих обязанностей, распределяет задачи и обеспечивает участие каждого в общей деятельности группы.

Функция принятия решений является важным аспектом работы лидера. Он отвечает за принятие решений в различных ситуациях, следя за тем, чтобы они соответствовали установленным в группе нормам и правилам. Соблюдение этих решений помогает укрепить его авторитет.

Нормативно-регулирующая функция направлена на поддержание и соблюдение существующих правил поведения в группе. Лидер также заботится о защите интересов группы и управлении взаимоотношениями между ее членами в соответствии с этими правилами.

Кроме выполнения основных функций, лидеры часто решают конфликты между осужденными. Они обладают правом принимать окончательные решения по вопросам, связанным с нарушениями норм группы. В некоторых случаях лидеры представляют интересы своей группы при взаимодействии с другими группами, демонстрируя высокий уровень влияния.

Для поддержания своего положения лидеры используют различные методы воздействия на членов группы, такие как похвала, угроза, шантаж или предоставление материальных благ. Нередко у них есть компрометирующая информация о других членах группы, которую они могут использовать в случае попытки кого-либо покинуть группу или перейти в другую. Иногда лидер берет на себя ответственность за чужие ошибки, чтобы повысить свой престиж. Согласно мнению В.И. Быстрых, лидерство в тюремных условиях обладает особыми социально-психологическими чертами, которые усложняются специфическими условиями, такими как состав группы, сфера ее деятельности и индивидуальные особенности участников.

Чтобы стать лидером в малой группе осужденных, необходимы такие качества, как развитый интеллект, активность, умение эффективно общаться, богатый криминальный опыт, физическая сила, волевые черты характера и личная привлекательность. Немаловажное значение имеют также продолжительность срока наказания и количество предыдущих судимостей³.

ВЛИЯНИЕ ЛИДЕРОВ НА ПСИХИКУ И ПОВЕДЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

Неформальные лидеры воздействуют на управляемость учреждения, формируя альтернативные каналы влияния и регуляции поведения осужденных. При доминировании субкультурных норм возможны рост латентной конфликтности, давление на нейтральных осужденных, препятствование участию в воспитательных и коррекционных программах, а также формирование установок правового нигилизма. Это осложняет индивидуализацию исправительного воздействия и снижает эффективность ресоциализации. Одновременно необходимо учитывать, что часть неформальной регуляции может выполнять для осужденных компенсаторную функцию (снижение неопределенности и тревожности), однако в деструктивном варианте она закрепляет криминальную идентичность и повышает риски рецидива после освобождения.

Комплекс мер противодействия целесообразно выстраивать на трех уровнях:

- организационно-режимный – разобшение устойчивых отрицательных микрогрупп, предотвращение концентрации ресурсов и неформальных «центров управления», повышение прозрачности распределения поощрений и обязанностей, оперативное реагирование на конфликты;
- психолого-педагогический – развитие просоциальных лидеров (поддержка конструктивных активистов), индивидуальная работа с осужденными группы риска, мотивационные программы, направленные на снижение привлекательности субкультурной идентичности;

³ Функции лидера в местах лишения свободы. Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/21533/> (дата обращения: 10.11.2025).

– профессиональная подготовка персонала – обучение сотрудников распознаванию механизмов криминальной инкультурации и навыкам коммуникации в конфликтных ситуациях, чтобы снизить зависимость осужденных от теневых регуляторов.

Эффективность мер повышается при сочетании профилактики (снижение условий воспроизводства субкультуры) и адресного воздействия на ключевые механизмы авторитета (ресурсы, санкции, коммуникационные сети).

При характеристике волевого поведения используются понятия, отражающие сложные морально-волевые качества, такие как самостоятельность и инициативность, дисциплинированность и организованность, старательность, героизм и мужество, самоотверженность, принципиальность [7]. Однако лидеры внутри групп заключенных оказывают значительное влияние на их психическое состояние и поведение. Их авторитет и признание играют важную роль в формировании самооценки и идентичности осужденных. Психология заключенных представляет собой важный аспект юридической психологии, изучающий поведение людей, находящихся в условиях лишения свободы [8].

В условиях заключения лидерство формируется благодаря природным неравенствам и личной харизме. Практика показывает, что осужденные, которые становятся лидерами, часто обладают сильной волей, настойчивостью и способностями к организации. Эти качества подтверждают их авторитет среди других заключенных.

В тюремной среде можно выделить разные типы лидеров. В зависимости от их роли они могут быть программистами, инициаторами или организаторами. С точки зрения стиля руководства неофициальные лидеры могут следовать авторитарному, либеральному, смешанному или, что реже, демократическому подходу. Для сотрудников исправительных учреждений важно понимать эти различия, так как это помогает в подборе активистов, выявлении подстрекателей и управлении коллективом.

Формальное лидерство основано на распоряжениях администрации, таких как назначение бригадиров, звеньевых, членов секций. Эти лидеры назначаются администрацией и обязаны выполнять ее требования, организуя и контролируя осужденных в процессе выполнения значимых задач. Их деятельность находится под контролем администрации и ограничена нормативами. Формальных лидеров часто называют руководителями, так как их основная обязанность – организация работы. Однако следует учитывать и их неформальный авторитет среди осужденных. Администрация также обращает внимание на искренность выполнения обязанностей, что может указывать на изменения в поведении осужденного.

Неформальные лидеры, или «авторитеты», обычно не используют насилие для удержания своей позиции. Они пользуются уважением большинства заключенных. В таких лидерах ценятся независимость, способность защитить себя, смелость и отсутствие страха перед наказаниями. Основным мотив этих лидеров – самоутверждение. В колониях строгого режима, где содержатся осужденные на длительные сроки, неформальные лидеры часто моложе других заключенных, в то время как нейтральные заключенные обычно старше.

Неформальные лидеры выделяются своим внешним видом: они лучше одеты, подтянуты и проявляют особый «тюремный стиль», что подчеркивает их статус. Они могут иметь привилегии, такие как выполнение более легких работ или полное освобождение от труда. В условиях снижения трудовой активности заключенных такие лидеры получают выгоду от труда других осужденных, взимая своеобразные «налоги» за выполнение общественных обязанностей.

Однако не все «авторитеты» стремятся стать организаторами, осознавая, что их действия находятся под постоянным наблюдением администрации. Любая активность может привести к их изоляции. Они также понимают, что в колонии есть другие влиятельные заключенные, и открытая борьба за лидерство может быть опасной. Если новый осужденный имеет высокую репутацию в криминальном мире, его мнение принимается во внимание, его информируют о значимых событиях, и с его одобрения могут совершаться противоправные действия [9].

Влияние лидеров на психику и поведение осужденных подразделяется в зависимости от уровней. Так, на индивидуальном уровне оно выражается в изменении психического состояния осужденных. В условиях изоляции, где личное пространство и контактирование с социумом существенно ограничены, лидер может стать центральной фигурой в жизни осужденного. Лидеры, обладающие харизмой, способностью убеждать и манипулировать, могут формировать у осужденных чувства лояльности и зависимости. Это влияет на самооценку, уровень тревожности и адаптацию осужденного к условиям

заклучения. В зависимости от того, какие ценности и установки пропагандирует лидер, осужденные могут либо адаптироваться к тюремной субкультуре, либо развивать стремление к изменению своего поведения в положительном ключе [10; 11].

На групповом уровне лидеры играют ключевую роль в поддержании иерархии и структуры внутри тюремного сообщества. Лидеры, обладающие высоким статусом среди осужденных, способны управлять групповой динамикой, что проявляется в регулировании конфликтов, распределении ресурсов и формировании групповых норм. Влияние таких лидеров может способствовать укреплению негативных аспектов тюремной субкультуры, таких как агрессия, насилие и непринятие законопослушного поведения. Однако при наличии позитивных лидеров возможно создание условий для поддержки осужденных в их стремлении к реабилитации и ресоциализации [12].

Следует отметить, что эффективность лидерского влияния зависит от ряда факторов, таких как личностные характеристики лидера, особенности тюремной среды, а также индивидуальные различия среди осужденных. Важным аспектом является также взаимодействие лидеров с администрацией тюремного учреждения. Сотрудничество или противостояние между этими группами может существенно влиять на общий климат в учреждении и на поведение осужденных [13].

Влияние лидеров на психику и поведение осужденных представляет собой важный фактор, который может как усиливать негативные аспекты тюремной жизни, так и способствовать процессу ресоциализации. Осознание этого влияния и учет его в управлении пенитенциарными учреждениями может способствовать более эффективной реабилитации осужденных и снижению уровня рецидивизма [14].

В результате анализа научных источников и обобщения подходов пенитенциарной психологии и криминологии установлено:

- неформальный лидер в среде осужденных выполняет функцию «узла управления», соединяя нормотворчество, арбитраж и распределение ресурсов;
- устойчивость его статуса обеспечивается комбинацией источников авторитета (статус/репутация, ресурсы, способность к санкционированию и посредничеству);
- ключевые функции лидера рационально описывать как информационную, организационную, нормативно-регулирующую и экономическую;
- деструктивное лидерство повышает сопротивляемость осужденных официальным требованиям и снижает вовлеченность в ресоциализационные практики;
- противодействие требует сочетания режимных, психолого-педагогических и кадрово-обучающих мер, направленных на «снятие» ресурсной и нормативной монополии неформальных лидеров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лидеры играют центральную роль в поддержании и распространении криминальных норм и традиций в условиях изоляции. Обладая значительным авторитетом среди осужденных, они активно влияют на их поведение, психологическое состояние и отношение к официальным нормам, установленным администрацией исправительных учреждений.

Одной из ключевых функций лидеров является поддержание субкультурных норм, которые противопоставляются общественным ценностям. Они следят за соблюдением «воровских законов», организуют внутреннюю жизнь тюремного сообщества, принимают решения, регулирующие взаимодействие между заключенными, и обеспечивают защиту интересов группы. Лидеры также оказывают значительное влияние на принятие новых членов в криминальную субкультуру, что усугубляет процесс десоциализации осужденных.

Особое внимание следует уделить механизму формирования иерархий среди осужденных, где лидеры неформальных групп играют важную роль. Эти иерархии, основанные на силе, авторитете и соблюдении криминальных традиций, становятся своеобразным параллельным порядком, который зачастую вступает в конфликт с официальными правилами учреждения. Лидеры используют различные методы для удержания своей власти, включая манипуляцию, шантаж, угрозы, а также материальные стимулы, что поддерживает их статус и укрепляет позиции в группе.

Влияние лидеров на осужденных простирается далеко за пределы тюремных стен, влияя на их поведение после освобождения. Оставшись приверженными криминальным традициям, бывшие осужденные часто продолжают следовать субкультурным нормам на свободе, что затрудняет их интеграцию в общество и повышает вероятность рецидива.

Для эффективного противодействия их влиянию необходимо комплексное понимание механизмов их лидерства и влияние на социальную структуру тюремного общества. Это понимание должно быть учтено при разработке и внедрении программ по ресоциализации и реабилитации осужденных, а также при формировании политики управления исправительными учреждениями. Снижение влияния криминальных лидеров внутри тюрем может способствовать не только улучшению внутреннего порядка в исправительных учреждениях, но и снижению уровня рецидивизма в обществе.

Список литературы

1. Барабанов, Н. П. Криминальная субкультура осужденных в исправительных учреждениях: «воры в законе», «воровские группировки», лидеры уголовно-преступной среды, криминальные «авторитеты» / Н. П. Барабанов // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 1(19). – С. 17–25. – EDN TQAGCV.
2. Ушатиков, А. И., Казак, Б. Б. Основы пенитенциарной психологии. М., 2001.
3. Кутякин, С. А. Криминальная оппозиция в исправительных учреждениях и следственных изоляторах: лидеры, структура, функции / С. А. Кутякин // NovaInfo.Ru. – 2014. – № 27. – С. 177–187. – EDN SZARAT.
4. Кемпель, И. В. Организационный механизм, цели и задачи криминальной субкультуры / И. В. Кемпель // Молодой ученый. – 2015. – № 2(82). – С. 377–380. – EDN TFXDAT.
5. Непомнящая, Т. В. Проблемы назначения принудительных работ / Т. В. Непомнящая // Вестник Омского университета. Право. – 2018. – № 3(56). – С. 148–152. – EDN UZCQWE.
6. Бдоян, А. Н. Проблемы по предупреждению и искоренению тюремной субкультуры / А. Н. Бдоян // Вестник науки. – 2024. – Т. 5, № 6(75). – С. 274–280. – EDN TODAMA.
7. Сурикова, М. А. Учет психологических реакций осужденных при проведении воспитательной работы сотрудниками УФСИН / М. А. Сурикова // Молодой ученый. – 2016. – № 15-1(119). – С. 100–103. – EDN WHJRIL.
8. Насртдинов, Р. И. Психология личности осужденного / Р. И. Насртдинов // Актуальные исследования. – 2023. – № 19(149).
9. Писарев, О. М. Психология пенитенциарного социума. Томск, 2007.
10. Анфиногенов, В. А. Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Анфиногенов Василий Анатольевич, 2016. – 215 с. – EDN GMRHCC.
11. Смирнов, Л. Б. Сущность и особенности субкультуры осужденных к лишению свободы / Л. Б. Смирнов, Е. Д. Проценко // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2019. – № 1(33). – С. 61–68. – DOI 10.25688/2076-9113.2019.33.1.07. – EDN YMVGXY.
12. Брежнева, К. В. Противодействие криминальной инкультурации в местах лишения свободы в отношении осужденных как самостоятельное направление деятельности сотрудников УИС: новые подходы / К. В. Брежнева // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – № 5(46). – С. 117–121. – DOI 10.37523/SUI.2021.46.5.020. – EDN LCULFP.
13. Барабанов, Н. П. Понятийная характеристика криминальной субкультуры осужденных / Н. П. Барабанов, В. В. Михайлин, Н. Д. Моисеев // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 3(21). – С. 16–24. – EDN UYFEAB.
14. Олейник, А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. Москва: ИНФРА-М, 2001. – 418 с.

References

1. Barabanov, N. P. (2015). Criminal Subculture of Convicts in Correctional Institutions: “Thieves in Law,” “Thieves’ Gangs,” Leaders of the Criminal Environment, Criminal “Authorities”. *Criminal-Executive Law*, 19(1), 17–25. (In Russian).
2. Ushatikov, A. I., Kazak, B. B. (2001). *Fundamentals of Penitentiary Psychology*. Moscow. (In Russian).
3. Kutyakin, S. A. (2014). Criminal Opposition in Correctional Institutions and Pre-Trial Detention Facilities: Leaders, Structure, and Functions. *NovaInfo.Ru*, 27, 177–187. (In Russian).
4. Kempel, I. V. (2015). Organizational Mechanism, Goals, and Objectives of the Criminal Subculture. *Molodoi uchenyi*, 2(82), 377–380. (In Russian).
5. Nepomnyashchaya, T. V. (2018). Problems of assigning forced labor. *Bulletin of Omsk University. Law*, 3(56), 148–152. (In Russian).
6. Bdoyan, A. N. (2024). Problems of preventing and eradicating prison subculture. *Bulletin of science*, 5(6), 274–280. (In Russian).
7. Surikova, M. A. (2016). Considering the psychological reactions of convicts during educational work by FSIN employees. *Molodoi uchenyi*, 15-1(119), 100–103. (In Russian).

8. Nasrtdinov, R. I. (2023). Psychology of the personality of a convict. *Current research*, 19(149). (In Russian).
9. Pisarev, O. M. (2007). *Psychology of penitentiary society*. Tomsk. (In Russian).
10. Anfinogenov, V. A. (2016). *Subculture of convicts and its influence on their behavior in isolation. Dis. ... Cand. Sci. (Jur.): 12.00.08*. Saratov. (In Russian).
11. Smirnov, L. B., Protsenko, E. D. (2019). The essence and characteristics of the subculture of convicts sentenced to imprisonment. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Legal Sciences*, 1(33), 61–68. (In Russian).
12. Brezhneva, K. V. (2021). Combating Criminal Enculturation in Places of Deprivation of Liberty in Relation to Convicts as an Independent Area of Activity of Penal System Employees: New Approaches. *Bulletin of the Samara Law Institute*, 5(46), 117–121. (In Russian).
13. Barabanov, N. P., Mikhailin, V. V., & Moiseev, N. D. (2015). Conceptual Characteristics of the Criminal Subculture of Convicts. *Criminal-Executive Law*, 3(21), 16–24. (In Russian).
14. Oleynik, A. N. (2001). *Prison Subculture in Russia: From Everyday Life to State Power*. Moscow: INFRA-M. (In Russian).